

Лукаш Малэцки

Эмоция страха как одно из средств языковой манипуляции : на примерах текстов современной русской прессы

Studia Rossica Posnaniensia 35, 145-155

2010

Artykuł został opracowany do udostępnienia w internecie przez Muzeum Historii Polski w ramach prac podejmowanych na rzecz zapewnienia otwartego, powszechnego i trwałego dostępu do polskiego dorobku naukowego i kulturalnego. Artykuł jest umieszczony w kolekcji cyfrowej bazhum.muzhp.pl, gromadzącej zawartość polskich czasopism humanistycznych i społecznych.

Tekst jest udostępniony do wykorzystania w ramach dozwolonego użytku.

ЭМОЦИЯ СТРАХА КАК ОДНО ИЗ СРЕДСТВ ЯЗЫКОВОЙ МАНИПУЛЯЦИИ (НА ПРИМЕРАХ ТЕКСТОВ СОВРЕМЕННОЙ РУССКОЙ ПРЕССЫ)

EMOTION OF FEAR AS ONE OF MEANS OF LINGUISTIC MANIPULATION
(ON THE EXAMPLE OF PRESENT-DAY RUSSIAN NEWSPAPER TEXTS)

ЛУКАШ МАЛЭЦКИ

ABSTRACT. Changes in political and social life, determined by the influence of mass-media, create a large space for manipulation. The purpose of the paper was to analyze texts that contain and perform persuasive (manipulation) function. The author presents one kind of persuasion which is based on the influence of emotions – first of all the influence of fear. The relation between the emotion of fear and language manipulation has been exemplified on publicistic texts.

Lukasz Małecki, Uniwersytet im. Adama Mickiewicza, Poznań – Polska.

Эмоции – предмет непрестанных научных исследований. В психологии внимание уделяется, прежде всего, механизмам их возникновения, попыткам создать их универсальную классификационную систему. С точки зрения философии эмоции рассматриваются в сочетании с духовным миром человека, состояниями его души. Социология анализирует эмоции как факторы, влияющие на поведение и состояние социума, общества, толпы. В свою очередь предметом исследований лингвистов является „запечатление” эмоций знаками языка, т.е. их фиксация.

Общепризнанным является мнение, что эмоции возникли как средство, позволяющее живым существам определять биологическую значимость состояний организма и внешних воздействий¹. Как полагают психологи, эмоции по происхождению представляют собой форму видového опыта: с их помощью, ориентируясь на них, индивид совершает необходимые действия, целесообразность которых остается для него неясной и скрытой (напр., в случае страха – он или избегает, или атакует источник опасности). Несмотря на многочисленные научные исследования, до сих пор существуют различные подходы к определению природы и функций эмоций. Чаще всего эмоции рассматри-

¹ Ч. Д а р в и н, *О выражении эмоций у человека и животных*, Санкт-Петербург 2001.

ваются как переживание человеком в данный момент своего отношения к чему- или к кому-либо (к наличной или будущей ситуации, к другим людям, к самому себе и т.д.)². Являясь одной из важнейших сторон психических процессов, характеризующих переживание человеком действительности, эмоции неразрывно связаны с оценкой происходящего³. Как утверждает Е.П. Ильин, эмоции – дифференцированная оценка разных ситуаций (в том числе предстоящих) и механизм заблаговременной и адекватной подготовки к ней за счет мобилизации психической и физической энергии⁴.

Вышеприведенный материал однозначно свидетельствует, что эмоции, парафразируя название статьи В.И. Шаховского, следует считать мотивационной основой человеческого сознания. Выполняя различные функции, они являются неотъемлемой частью жизни как индивидуума, так и целого общества⁵.

Эмоциональное отношение индивидуума к действительности проявляется не только в сфере языка жестов, но и на вербальном уровне.

Являясь важнейшим средством коммуникации и выражения мысли, язык служит инструментом познания, постоянного осмысления мира человеком и превращения опыта в знание. Языковые средства, являющиеся носителями эмоций, описывают не столько эмоциональную картину мира, сколько отношение к нему, эмотивную реакцию на людей, предметы, явления, события и т.п. Как справедливо замечает Б. Гдовска, „слово не только является носителем определенных эмоций – оно способно вызвать другие чувства, воздействовать на интенсивность и длительность переживания, способно перевести одну эмоцию в другую, вплоть до противоположной”⁶.

Язык – это не только средство для передачи и хранения информации, но и инструмент, с помощью которого формируются новые понятия, во многом определяющие сам способ человеческого мышления⁷. Выбор конкретных языковых средств оказывает влияние на структуру мышления и тем самым на процесс восприятия действительности. Познание, осуществляемое с помощью языка, способствует созданию картины мира, которая представляет собой целостную, содержательную интерпретацию окружающей действительности. Иными словами, это процесс построения особой концептуально-информационной модели действительности в человеческом сознании⁸. В ны-

² Е.П. Ильин, *Эмоции и чувства*, Москва 2001, с. 49.

³ М.С. Лебединский, В.Н. Мясищев, *Введение в медицинскую психологию*, Ленинград 1966, с. 222.

⁴ Е.П. Ильин, указ. соч., с. 50–51.

⁵ В.И. Шаховский, *Эмоции – мотивационная основа человеческого сознания*, „Вопросы психолингвистики” 2006, № 4, с. 64.

⁶ Б. Гдовска, *Языковые средства представления эмоций: на материале лирики А.С. Пушкина и русских поэтов XX века*, Познань 2006, с. 26.

⁷ М.Н. Володина, *Язык СМИ – основное средство воздействия на массовое сознание*, [в:] http://genhis.philol.msu.ru/article_262.shtml (31.08.2009).

⁸ Там же.

нешнее время особое значение приобретает проблема воздействия языка на человека, его способ мышления и его поведение. Не вызывает сомнений факт, что она связана со средствами массовой информации. Информировав человека о происходящем в мире, СМИ оказывают влияние на весь строй мышления индивида и на стиль его мировосприятия. Многие утверждают, что в средствах массовой информации складывается тенденция не только обеспечивать поступление к людям последних сведений, но и сформировать общественное мнение по тому или иному вопросу.

С развитием средств массовой коммуникации многократно возросла возможность воздействия на массовое сознание. К сожалению, эту возможность используют не только для совершенствования гражданского общества, но и как желание руководителей повлиять на народ или население, которые вели бы себя во всех сферах жизни именно так, как выгодно, удобно и приятно именно им – а отсюда прямая дорога к манипуляции⁹.

Само слово „манипуляция” имеет корнем латинское слово *manus* ‘рука’ (*manipulus* ‘пригоршня, горсть’, от *manus* и *ple* ‘наполнять’). В прямом значении оно обозначало ‘ловко управлять руками’. Со временем возникла метафора манипуляции в ее современном смысле – программирование мнений и устремлений масс, их настроений и даже психического состояния с целью обеспечить определенное их поведение¹⁰. Кроме того, манипуляция это скрытое воздействие, факт, который не должен быть замечен объектом манипуляции. Иногда вместе с термином „манипуляция” употребляются определения „пропаганда”, „уговоры”¹¹.

Существуют различные способы манипулирования. Воздействие может обращаться к чувствам человека, прежде всего к страху, гневу, ненависти. Многие слова эмоционально окрашены и, выбирая определенную лексику, человека можно разозлить, запугать и таким образом определить его поведение¹². В связи с вышесказанным можно предложить самое компактное определение манипуляции – как игры на эмоциях и чувствах.

Страх является прекрасным средством для манипулирования общественным мнением, так как он отключает здравый смысл. Способность „играть на эмоциях и чувствах” стала основой для целой стратегии манипуляции сознанием. Использование людских страхов – одни из самых любимых приемов манипуляторов. Очень часто они играют на недостаточной информированности человека.

⁹ Н.Н. Болышева, *Языковая манипуляция национальным мышлением в условиях глобализации*, [в:] <http://www.rusnauka.com/PRNIT/Politologia/bolysheva%20n.n.doc.htm> (20.08.2009).

¹⁰ J. W a r c h a ł a, *Horyzonty manipulacji: perswazja, manipulacja, interpretacja*, [в:] *Manipulacja w języku*, Lublin 2004, с. 41–59.

¹¹ Там же, с. 43.

¹² E. L a s k o w s k a, *Emotywizacja jako środek perswazji*, [в:] *Manipulacja w języku*, указ. соч., с. 81–82.

В отличие от страхов отдельных лиц, социальные страхи, называемые иногда массовыми психозами, испытываемые социумом, могут многое сказать об обществе, так как отражают определенные ценности, принятые в той или иной среде. История и жизнь показали, что очень часто народные массы руководствуются не разумом, а действуют, находясь под влиянием эмоций, страхов, фобий, т.е. конкретного, психологического состояния.

Целесообразно заметить, что неадекватное отражение в сознании толпы объективной реальности может привести к массовым психозам, которые, с одной стороны, могут парализовать жизнь, поведение людей, с другой, толкать на бессмысленные действия. З. Фрейд утверждал, что человек – особенно человек массы – поступает безотчетно, не осознавая и не переосмысливая факторов, способных спровоцировать состояние испуга, паники, ужаса и, в конечном итоге, истерии¹³.

Сегодня не вызывает сомнения факт, что страх – неотъемлемая часть жизни во всех ее разновидностях. Эта фундаментальная эмоция обладает огромным потенциалом, оказывающим дифференциальное воздействие на поведение индивидуума или социума.

Сегодня в большинстве стран мира роль страха в жизни общества не только усиливается, но и меняется. Для современного общества характерна „параноидальная фиксация на вопросах безопасности“¹⁴.

Страх становится доминантой, а необходимость найти надежную опору, гарантирующую чувство безопасности, приобретает доминирующее, если не приоритетное значение для запуганного всем и всеми человека XXI века¹⁵. Но есть еще одна важная черта современности. В последнее время заметно, что появились „производители“ страха. Надо подчеркнуть, что они существовали всегда, но менялись в зависимости от времени и обстоятельств. Если еще несколько десятилетий назад общество ощущало страх, прежде всего, перед Богом и властями государства (напр. в России – диктатура Сталина), то сегодня страх продуцируется корпорациями, различными группами интересов. Следует, однако, заметить, что значимую лепту в истории запугивания внесли (и постоянно вносят) средства массовой информации. Используя страх и ввергая людей в состояние беспокойства, можно навязать не только индивиду, но и целым обществам определенную точку зрения и восприятия действительности. Иными словами, страх – очень эффективный метод убеждения. По мнению Д. Кина, такое „беспрестанное распространение образов и информации о страхе“¹⁶ следует понимать как индустрию страха.

¹³ Z. Freud, *Psychoanaliza*, Warszawa 1989, с. 101.

¹⁴ Д. Кин, *Страх и демократия*, [в:] <http://www.ruthenia.ru/logos/number/42/11.pdf> (28.06.2009)

¹⁵ У. Бек, *Общество риска*, Москва 2000, с. 60.

¹⁶ Там же, с. 20.

В формировании картины страха и ужаса приоритетное значение принадлежит не только телевидению, Интернету, но и газетам. Невысказанное слово как-будто не существует. Слова формируют картину мира, являясь отображением определенных ценностей, эмоций, чувств, надежд, стремлений. Благодаря словам, запечатленным, между прочим, на полосах газет, журналов, страх, осуществленный в виде конкретного ужасающего явления, охватывает людей, заставляя принять соответствующий способ поведения.

Одним из аспектов, используемых для языкового манипулирования („игры на чувствах“) является разделение на „своих“ и „чужих“, последние из которых рассматриваются обычно в качестве угрожающих явлений.

В заголовках российских газет все чаще просматривается страх Российской Федерации по поводу действий и стремлений США. Проведенный нами обзор литературы дает возможность сделать вывод, что в последнее время (похоже, как и в советский период) особенную тревогу России вызывают попытки США доминировать во всех сферах жизни. Запад рассматривается в качестве не потенциально, а реально угрожающих явлений:

– США – держава, *вызывающая беспокойство, недружественная и потенциально опасная*¹⁷.

– Вашингтон *положил глаз* на российские недра¹⁸.

– Начать *враждебную кампанию* против России¹⁹.

– Все *энергетические козыри*, которыми сегодня располагает Россия, *американцы настроены выбить ей из рук*²⁰.

– Сегодня США пытаются *добиться ядерного превосходства*, которого им не удалось достичь в советские времена²¹.

– Получается, что *Россия разоружается* в одностороннем порядке, а наши „партнёры *заполняют европейскую территорию новыми вооружениями*“ – заявил Путин²².

– В последние несколько лет *границы альянса* [НАТО], несмотря на обещания его руководства, *неуклонно приближаются к России*²³.

– НАТО *подступило к нашим границам*²⁴.

В связи с растущей силой США и попытками доминировать во всех сферах жизни, отодвигая и уменьшая роль и значение других государств, в российских газетах появляются даже крайне пессимистические прогнозы:

– *США нападут на Россию*, чтобы *добратся до* сибирских *сырьевых ресурсов*²⁵.

¹⁷ <http://www.inosmi.ru/stories/06/05/02/3479/235487.html>

¹⁸ <http://www.vz.ru/politics/2007/7/19/95207.html>

¹⁹ <http://www.inosmi.ru/stories/05/09/02/3453/235690.html>

²⁰ <http://www.kp.ru/daily/23876/65065/>

²¹ http://religion.ng.ru/facts/2006-11-01/1_test.html

²² <http://www.rg.ru/2007/04/28/putin-klaus.html>

²³ <http://www.rg.ru/2007/07/16/dovse.html>

²⁴ <http://inopressa.tomsk.ru/blog/full-1215.html?print=1>

²⁵ <http://www.vz.ru/politics/2007/7/19/95207.html>

- На днях военные эксперты гадали, *нападут ли через 10 лет США на Россию*. В итоге решили, что *нападут*²⁶.
- *Война между Россией и США* возможна уже в ближайшее 10–15 лет²⁷.
- США *развяжут войну* с Россией²⁸.

Сильно провоцирующим фактором, создающим страхи времен холодной войны, который послужил образцовым примером манипуляции и устрашения российского общества, следует считать вопрос противоракетной обороны (ПРО). Картина ПРО, созданная СМИ, направлена не только на устрашение социума, но и сформирование в нем определенных антиамериканских настроений, так как ПРО выступает неоднократно в качестве своеобразного синонима США и Запада.

В подавляющем большинстве ПРО рассматривалась как угроза не только российской, но и европейской, с трудом сложившейся после Второй мировой войны и краха коммунизма, безопасности:

- Масштабное развёртывание систем ПРО является *дестабилизирующим фактором*, который создаёт „иллюзию безнаказности” одной из сторон²⁹.
- ПРО – „Берлинская стена”, способная вновь *разделить Европу на два лагеря*³⁰.
- ПРО – это попытка *нарушить* в одностороннем порядке сложившийся *баланс сил* на континенте и мире³¹.

Неоднократно подчеркивались высказывания, что нарушение ПРО сложившегося баланса сил будет чревато трагическими последствиями:

- Последствия развёртывания ПРО в Европе могут иметь *глобальный и непредсказуемый характер*³².
- Противоракетный щит способен коренным образом *изменить расстановку сил* в Европе³³.
- ПРО *нарушает стратегическое равновесие в мире* и ведёт к созданию потенциала первого обезоруживающего удара³⁴.
- Развёртывание элементов ПРО США в Европе – начало нового раунда *неконтролируемой гонки вооружений*³⁵.
- Противоракетная оборона является проигрышной ситуацией для всех стран; она *значительно увеличивает вероятность ошибки*, которая может *закончиться обменом ядерными ударами*³⁶.

²⁶ Там же.

²⁷ Там же.

²⁸ <http://www.vz.ru/politics/2007/7/19/95207.html>

²⁹ <http://www.rg.ru/2007/05/04/balyevskii.html>

³⁰ <http://www.rg.ru/2007/05/04/balyevskii.html>

³¹ <http://www.inosmi.ru/translation/234764>

³² <http://www.rg.ru/2007/05/04/balyevskii.html>

³³ <http://www.rg.ru/2007/04/12/pro.html>

³⁴ <http://www.rg.ru/2007/04/12/pro.html>

³⁵ <http://www.rg.ru/2007/05/04/balyevskii.html>

³⁶ <http://www.inosmi.ru/stories/05/09/02/3453/235690.html>

– США **разрушает** созданную после „холодной войны” **европейскую систему безопасности**³⁷.

– Цель США – **разрушить отношения** между Россией и Европой³⁸.

Не вызывает сомнений факт, что особое внимание уделялось вопросу ПРО по отношению к безопасности, независимости и суверенитету Российской Федерации. Вопреки успокаивающим заявлениям американских политиков уровень взаимного доверия постепенно снижался, ярким доказательством чего могут послужить нижеприведенные примеры:

– России [...] **угрожают „другие военные державы”**³⁹.

– **Москву беспокоит** политический аспект **паращивания американского военного присутствия** в Центральной и Восточной Европе⁴⁰.

– **Запад подходит к границам России и набирает влияние** в бывшем СССР⁴¹.

– Противоракетная оборона **США у наших границ!**⁴².

– Новая американская ПРО [...] **угрожает России**⁴³.

– Существующие **планы ПРО нацелены всецело и напрямую на Россию**⁴⁴.

– Размещение элементов ПРО в странах Восточной Европы **представляет реальную угрозу** для России⁴⁵.

– Мотивацией для развёртывания ПРО станет для США **ликвидация „самого мощного геополитического соперника”**⁴⁶.

– Вашингтон **пугает Москву** ПРО⁴⁷.

– Американская система ПРО в Европе **настроена против России**⁴⁸.

– Создание нового класса вооружений **совершается тайком и вне рамок** существующей договорной **системы ядерных вооружений**⁴⁹.

– ПРО [...] может позволить США в ближайшее пять лет получить **возможность по нанесению первого удара**⁵⁰.

– Некоторые руководители (в США) прямо указывают на Россию как на **объект силового воздействия**⁵¹.

³⁷ <http://www.inosmi.ru/stories/07/05/15/3512/235133.html>

³⁸ <http://www.inosmi.ru/stories/07/05/15/3512/235133.html>

³⁹ <http://www.inosmi.ru/stories/01/05/29/2996/236135.html>

⁴⁰ <http://www.inosmi.ru/stories/06/01/03/3471/234821.html>

⁴¹ <http://www.rian.ru/world/europa/20070606/66806789.html>

⁴² <http://www.rg.ru/2007/05/04/balyevskii.html>

⁴³ <http://www.subscribe.ru/archive/media.news.online.inosmi/200706/12090515.html>

⁴⁴ <http://www.inosmi.ru/stories/05/09/02/3453/234928.html>

⁴⁵ <http://www.rg.ru/2007/04/12/pro.html>

⁴⁶ <http://www.vz.ru/politics/2007/7/19/95207.html>

⁴⁷ http://www.ng.ru/politics/2007-04-26/3_kartblansh.html

⁴⁸ <http://www.rg.ru/2007/04/25/baluevskiy.html>

⁴⁹ http://nvo.ng.ru/wars/2006-09-01///2_newrockets.html

⁵⁰ <http://www.inosmi.ru/stories/05/09/02/3453/234928.html>

⁵¹ <http://www.vz.ru/politics/2007/7/19/95207.html>

– От объектов ПРО США в Восточной Европе исходит *реальная угроза безопасности Российской Федерации*⁵².

ПРО, являясь частью американского стратегического военного арсенала, имеет намного большее значение, чем это кажется на первый взгляд. В СМИ появлялись всевозможные ужасающие сценарии будущего России, после создания ПРО:

- *Беспрецедентное увеличение* военных расходов США⁵³.
- Стремление (Запада) *взять Россию под контроль*⁵⁴.
- ПРО предназначена для того, чтобы *укрепить „контроль“ Америки* над Восточной Европой и ещё раз *продемонстрировать силу*⁵⁵.
- Наш (американский) *военный бюджет всё равно больше вашего*, так мы вас *окружим*, будьте спокойны⁵⁶.
- *Страхи перед окружением* со стороны Запада *усилились*⁵⁷.
- *ПРО охватит нашу страну в полукольцо*⁵⁸.
- А вот российскую территорию до Урала и наш ракетно-ядерный потенциал *ПРО будет контролировать!*⁵⁹.
- А если такой „глаз“ появится у американцев ещё и в Грузии, *мы получим шпиона* на южном направлении⁶⁰.
- Американцы *окружают нас ракетами частоколом*, исподволь *готовят ядерное нападение*, чтобы *уничтожить российский потенциал* ответного удара⁶¹.
- Россия [...] окажется *окружена Штатами*⁶².
- Если события будут разворачиваться по такому сценарию, то *Россия попадёт в окружение*, в каком не была за всю свою историю⁶³.

Переоснащение военного потенциала и попытки разместить элементы противоракетной обороны США в Европе пугают Россию не менее, чем в советские времена. Фактор силы, просматривающийся в мощи военного арсенала, опять формирует картину мира. Страны, неоднократно оказавшиеся в прошлом по противоположные стороны баррикады, вступают на новый путь конфронтации. История кругом идет – неконтролируемые никем вооружения знаменуют, как неоднократно подчеркивалось в СМИ, начало новой „гонки

⁵² <http://www.rg.ru/2007/04/25/baluevskiy.html>

⁵³ <http://www.rg.ru/2007/05/04/balyevskii.html>

⁵⁴ <http://vz.ru/politics/2007/6/14/88017.html>

⁵⁵ <http://www.subscribe.ru/archive/media.news.online.inosmi/200706/12090515.html>

⁵⁶ <http://www.inosmi.ru/stories/07/04/25/3510/233011.html>

⁵⁷ <http://www.inosmi.ru/stories/01/05/29/2996/235558.html>

⁵⁸ <http://www.rg.ru/2007/04/25/baluevskiy.html>

⁵⁹ <http://www.rg.ru/2007/04/28/putin-klaus.html>

⁶⁰ <http://www.rg.ru/2007/04/25/balyevskii.html>

⁶¹ <http://www.rg.ru/2007/06/15/gonka.html>

⁶² <http://www.inosmi.ru/stories/07/05/15/3512/235133.html>

⁶³ <http://www.subscribe.ru/archive/medi.news.online.inosmi/200706/12090515.html>

вооружений”, которая из-за количества накопившихся противоречий может стать еще опаснее, чем в прошлом. Если добавить к этому, что многие европейские державы (напр., „злые прибалты”) „*дружат друг с другом против России*”⁶⁴, то результаты сложившейся ситуации на международной арене весьма предсказуемые – „в Европе может возникнуть *мощная антироссийская ось*”⁶⁵, которая „[...] может *положить конец надеждам России* стать полноценной частью цивилизованного мира”⁶⁶.

Не удивительно поэтому, что, как полагается в СМИ, „[...] на «жизненно важном» пространстве СНГ *Россию ждут дальнейшие неудачи*”⁶⁷. Таким образом, „[...] страна *живёт в ожидании беды*, которая должна свалиться неизвестно откуда”⁶⁸.

Приведенные нами примеры из российских газет не могут не вызывать беспокойства как властей, так и рядовых граждан. В нынешней картине страхов российского общества везде веет злобой, непредсказуемостью будущего, угрозами. Средний россиянин верит порой самым нелепыми утверждениям, не внимая даже голосу рассудка. События, за которыми уже никто не успевает следить, утверждают россиян в мнении, что пока не следует ожидать положительных изменений: может становиться только хуже, в чем утверждают СМИ. Используя эмоционально окрашенную лексику, СМИ формируют новые потенциальные или совсем реальные угрозы.

Проведенный нами анализ примеров из русской прессы дает возможность сделать вывод, что базисным, основным признаком формирования определенных суждений в языке печати является оппозиция „мы – они”, где „они” вызывает однозначно негативные коннотации, ассоциируясь с „чужими”, т.е. оппонентами, противниками и, в конечном итоге, врагами. Образы „врага” основываются на восприятии какого-либо объекта (в данном случае США или Запада) не только как незнакомого или чужого, но и оцениваемого как источник, индикатор всевозможных угроз, опасностей и, неразрывно с ними связанной, эмоции страха. Всем действиям врага в прошлом, настоящем и будущем приписываются деструктивные планы и намерения, от которых исходит угроза по отношению к категории „мы”. Эмоционально-оценочный компонент играет здесь основополагающую роль.

Языковая кодировка эмоции страха в контексте дихотомии „мы – они” реализуется по-разному. Целесообразно отметить употребление соответствующих номинантов анализируемой нами эмоции. В качестве лексических экспликаторов кроме существительного *страх* используется синонимический ряд его модусов и оттенков, напр., *обеспокоенность, беспокойство, тревога,*

⁶⁴ http://www.ng.ru/ideas/2006-04-11/10_zapad.html

⁶⁵ <http://www.rg.ru/2007/07/19/rar.html>

⁶⁶ http://www.ng.ru/ideas/2006-04-11/10_zapad.html

⁶⁷ <http://www.novgaz.ru/data/2005/02/16.html>

⁶⁸ <http://www.novayagazeta.ru/data/2007/01/10.html>

паника. Номинанты понятия „страх” часто употребляются с прилагательными, являющимися производными синонимических определений, с помощью которых усиливается нагрузка данной эмоции (*ужасающий, ужасный, панический, опасный*). Целесообразно обратить внимание на единицы, с помощью которых эмоция страха выражена имплицитно, напр., через номинальную лексику (*война, безнаказность, вооружения, гонка вооружений, шпион, нападение, война*) или адъективную (*враждебный, дестабилизирующий, непредсказуемый, неконтролируемый*). Даже не используя существительных, выражающих разную степень страха, можно создать определенную картину опасностей и угроз. Все вышперечисленные определения вызывают негативные коннотации, а в сочетании с наречиями эмоционально-оценочный план высказывания в языке прессы еще более усиливается. При наличии в языке прессы прилагательных и наречий, оценочность и отношение автора к предмету сообщения, а также субъективность авторского изложения проявляются в эксплицитной форме. Кроме того, употребление наречий, которые можно рассматривать как своеобразные интенсификаторы эмоционального фона сообщений, свидетельствуют также о том, что автор стремится убедить читателя в своей правоте по рассматриваемому вопросу. В качестве примеров можно привести следующие: *неуклонно (неуклонно приближается), потенциально опасный, совершаться тайком*.

С целью навязать определенное представление о действительности, сформировать нужное отношение к ней, вызывать необходимую реакцию используются глаголы, обозначающие действия, рассматриваемые в рамках негативных, т.е. наносящих вред, напр. *угрожать, беспокоить, добиться, напасть, подступить (к границам), развязать войну, разделить, нарушить (баланс сил, стратегическое равновесие), значительно увеличивать, совершаться тайком*).

Внимания заслуживает также факт, что в примерах, иллюстрирующих языковое манипулирование, гораздо чаще встречаются глаголы в форме настоящего и будущего времени, указывающие на чреватые трагическими последствиями действия, напр. „неуклонно *приближаются*”, „что-то *совершается тайком*”, „страна *живёт* в ожидании беды”, „(Россию) *ждут* дальнейшие неудачи”, „*подступит* к нашим границам”, „США *развяжут войну*”, „*возьмут* (Россию) под контроль”, „(Россия) *попадёт* в окружение”, „(Россия) *окажется окружена*” и т.д.

Относительно слова „страх” реализуется определение „контроль”, вызывающее негативные коннотации, т.е. ограничение свободы, независимости, необходимость подчиниться кому-то или чему-то (напр., *взять под контроль, укрепить контроль, что-то будет контролировать, окажется окружённым, попасть в окружение*).

Угроза, враг, беспокойство, дестабилизирующий фактор, новая война, порог конфронтации – лишь некоторые примеры слов, умелое использование которых в контексте служит средством воздействия. Кроме соответственно

подобранной лексической базы важная роль принадлежит синтаксису. Здесь следует обратить внимание на употребление союзов (*если, то...*). В контексте приведенных нами примеров они указывают на последствия выполнения (или невыполнения) определенного условия, каузатора, напр.: „[...] *если* такой «глаз» появится у американцев ещё и в Грузии, *то* мы получим шпиона на южном направлении”⁶⁹ или „[...] *если* события будут разворачиваться по такому сценарию, *то* Россия попадёт в окружение, в каком не была за всю свою историю”⁷⁰.

Подытоживая вышесказанное, следует отметить, что анализ средств языковой репрезентации эмоции страха позволяет понять, каким образом эмоциональная составляющая текста влияет на формирование общественного мнения по тому или иному вопросу. Методы манипуляций постоянно совершенствуются, ее роль в современном российском обществе стала огромной. Сегодня трудно угадать, занимаются ли средства массовой информации устранением страхов или порождают новые их формы. Сфабрикованный СМИ массовый страх постоянно становится продуктом крупнейшей программы по „программированию” и манипуляции сознанием.

По словам Бернарда Шоу: „В этом мире всегда есть опасность для тех, кто её боится”⁷¹.

Нынешние СМИ широко обвиняются в преувеличении масштабов пугающих факторов, провоцирующих и способствующих возникновению новых форм и разновидностей страха. Роль СМИ постоянно увеличивается. Следует утверждать поэтому, что целая система нагнетания страха будет постоянно развиваться, чтобы любые действия и сообщения вместо снижения уровня страха способствовали его росту.

⁶⁹ <http://www.rg.ru/2007/04/25/balyevskii.html>

⁷⁰ <http://www.subscribe.ru/archive/medi.news.online.inosmi/200706/12090515.html>

⁷¹ Ю. Щ е р б а т ы х, *Избавиться от страха? Это просто!!!*, Москва 2006, с. 4.